

В. Г. Зубарев, С. В. Ярцев

Новое поселение эпохи поздней бронзы в Восточном Крыму

Статья посвящена поселению бронзового века в Восточном Крыму. Остатки данного поселения были недавно обнаружены под античными слоями городища «Белинское» и связываются авторами статьи с эпохой поздней бронзы.

Ключевые слова: *бронзовый век, белозерская культура, многокамерные и блочные жилища, планировка.*

История и археология Крыма эпохи поздней бронзы является одной из самых сложных и слабо исследованных областей исторической науки. Изучение этого «темного периода» осложняется, прежде всего, тем, что для его реконструкции мы вынуждены опираться в основном на археологический материал. Именно поэтому каждый новый памятник бронзового века на территории Крыма вызывает у научного сообщества повышенный интерес. Все это, безусловно, относится и к недавно обнаруженным под античными слоями городища «Белинское» остаткам поселения, предварительно отнесенного к позднему бронзовому веку.

В настоящее время можно говорить о наличии остатков фундамента, как минимум, одного помещения (№50) и расположенных рядом, плохо сохранившихся остатков фундамента еще одного жилища или комплекса хозяйственных построек (загородок?). Остатки фундамента помещения № 50 были выявлены на глубине 1.7-1.9 м от дневной поверхности под нивелировочным слоем серо-коричневого суглинка римского времени. Помещение образовано стенами №137 (ограничивает помещение с востока), №138 (с севера) и №139 (с запада). Южная стена помещения в 2012 г. не выявлена. Плохая сохранность южной стены, скорее всего, была связана с тем, что именно здесь находился вход в здание.

Для бронзового века, в целом, были характерны устройства входов на южной или юго-восточной стороне жилищ, где они оказывались прикрытыми от господствующих в зимнее время холодных северных и северо-восточных

ветров [1, с. 22-23]. Предположительно, площадь помещения равнялась 16,36 кв.м.

Стена №137 имеет направление север-юг. На южном направлении она сильно разрушена и упирается в каменный завал. На севере – соединяется впереплет со стеной №138, образуя северо-восточный угол помещения. Фундамент выявлен на участке длиной 3 м, максимальная высота – 0,15 м, сохранность 1 ряд кладки. Кладка иррегулярная, однослойная, однолицевая. Фундамент сложен из необработанных камней желтого ракушечника и белого известняка (0,3х0,2х0,1 м, 0,2х0,15х0,3 м) местного происхождения. Пригонка камней неплотная, зазоры забиты землей с большим количеством золы. Фундамент лежит на слое серого суглинка. Подножие фундамента стены в 2012 году не исследовалось.

Стена №138 имеет направление запад-восток. На западе примыкает к стене 139 (характер соединения стен не установлен), образуя с ней северо-западный угол помещения 50. Стена сильно разрушена. От фундамента сохранились необработанные камни желтого ракушечника и белого известняка местного происхождения. Предположительно характер кладки аналогичен кладке стены 137. Фундамент лежит на слое серого суглинка. Подножие фундамента стены в 2012 году не исследовалось.

Стена №139 имеет направление север-юг. На южном направлении резко обрывается. Фундамент выявлен на участке длины 2,75 м. Максимальная высота выявленной кладки – 0,18 м. Сохранность кладки 2 ряда. Кладка иррегулярная, однослойная, двухлицевая, сложена из необработанных камней желтого ракушечника и белого известняка (0,4х0,4х0,1 м, 0,26х0,2х0,1 м, 0,3х0,15х0,2 м) местного происхождения. Пригонка камней неплотная, зазоры забиты землей с большим количеством золы. Фундамент лежит в слое серого суглинка. Подножие фундамента стены в 2012 году не исследовалось.

В северо-западном углу помещения выявлен сильно разрушенный открытый очаг, образованный поставленными на ребро плоскими камнями из желтого ракушечника (0,55х0,3х0,4 м, 0,5х0,3х0,1 м). Внутренняя поверхность

камней имеет следы огня. Размеры очага 1,2x1,0 м. К сожалению, из-за плохой сохранности стены №138 нет уверенности, что данный очаг относился именно к описанному выше жилищу. Не исключено, что он имел отношение к другому помещению, вплотную примыкавшему к нему с севера.

Конструкция данного очага не характерна для жилищ срубной и богуславско-белозерской культур, где очаги, как правило, представлены открытыми кострищами и углубленными в полах жилища ямами, иногда с дополнительной площадкой, «уступами» и бортиками [2, с. 67-68]. Она более соответствует круглым и прямоугольным в плане очагам кобяковской культуры, имеющим ограждения из поставленных на ребро плоских камней [3, с. 42]. Грунт заполнения очага в 2012 г. не выбирался.

Работы в помещении 50 остановлены на уровне пола или близко от него. В этой связи, главная трудность заключалась в том, что здесь не была обнаружена обмазка поверхности пола жидкой глиной, характерная для многих культур позднего бронзового века Восточной Европы [3, с. 15, 21, 34, 42; 2, с. 66]. Тем не менее, обращает на себя внимание обнаруженное на предположительном уровне пола огромное количество костей животных и фрагментов керамики. Укрепление полов данным материалом отмечено в ряде жилищ эпохи поздней бронзы, в том числе и кобяковской [3, с. 40].

Ещё менее информативны плохо сохранившиеся остатки двух загоронок, возможно, ограждавших некую хозяйственную пристройку.

Каменная загородка №1 представляет собой ряд из четырёх плит желтого ракушечника, поставленных на ребро, расположенных в направлении запад – восток, общей длиной 1,2 м, шириной 0,2 м (0,3x0,15x0,2 м). Подножие каменной загородки № 1 в 2012 году не исследовалось.

Каменная загородка № 2 примыкала под прямым углом к загородке № 1. От нее сохранились несколько камней желтого ракушечника, общей длиной 2,3 м (0,15x0,1x0,2 м). Подножие каменной загородки № 2 в 2012 году также не исследовалось.

Неясная пространственная структура выявленного очага и наличие остатков фундаментов других стен, расположенных рядом с помещением № 50, позволяет сделать некоторые предположения относительно планировки исследуемого жилища. Очевидно, что речь здесь не может идти об однокамерном помещении. Специфика остатков фундамента явно свидетельствует о многокамерном (когда все соседние помещения объединяются внутренними проходами) или блочном (каждая постройка имеет отдельный вход) жилище. Более точная идентификация выявленной конструкции, к сожалению, пока невозможна.

Большинство найденных в 2012 году на раскопе «Южный» артефактов, хронологически связанных с периодом поздней бронзы, происходят из порубежного слоя между верхней границей слоя бронзового века и нижней границей нивелировочного слоя римского времени. В основном они представлены многочисленными фрагментами лепных горшковидных и сосудов с цилиндро-полусферическим туловом¹, иногда со следами сточенности, сковород, характерных для белозерской культуры – верхняя часть которых украшена зигзагообразно расположенными удлиненными, узкоовальными, косыми или пальцевыми вдавлениями, плоского невыделенного дна сковороды с продольно-диагональным расчесом на внутренней поверхности, тонкостенной лощеной стенки тулова сосуда с продольно-диагональным расчесом на внешней стороне, стенки кубка или корчаги с врезной и точечной орнаментацией, в том числе с отверстиями, а также другими многочисленными менее выразительными фрагментами посуды с характерной для позднего бронзового века орнаментацией.

Отдельно отметим находки фрагмента каменного навершия булавы округлой формы (подобные находки часто встречаются в захоронениях эпохи бронзы[4, с. 135, 137]), а также кремневые отщеп и концевой вкладыш серпа.

¹Определение керамики осуществлено В. П. Власовым, которому авторы статьи выражают искреннюю благодарность за помощь в обработке материала.

Аналог последнему предмету находим среди клювовидных серпов белозерской, белогрудовской и ранней чернолесской культур[2, с. 207, 504].

Достаточно широко представлены изделия из кости (проколки, шилья, иглы, астрагалы). При этом наиболее часто встречаются расколотые вдоль трубчатые кости животных, обычно используемые в качестве проколок [2, с. 112].

Остеологический материал представлен огромным количеством (несколько тысяч) фрагментов костей животных, среди которых явно преобладает мелкий рогатый скот, что подтверждает известный тезис о заметном возрастании в позднем бронзовом веке в хозяйстве степных племен белозерской культуры роли скотоводства[5, с. 127].

Территория античного городища Белинское II-V вв. н. э. раньше никогда не рассматривалась в связи с археологией бронзового века, хотя в близлежащих районах Восточного Крыма были зафиксированы памятники указанного времени [4, с. 174-175]. Между тем, с точки зрения топографических условий, это место было выбрано для поселения не случайно и оно вполне соответствует топографии поселений периода поздней бронзы [2, с. 50].

Правда, в этой связи возникает вопрос о вероятном размере исследуемого поселения. За годы раскопок² на северном и западном участках никакого другого материала, кроме античного и средневекового, обнаружено не было. Однако в 600 м к северо-востоку от раскопа «Южный», на восточном раскопе, почти на вершине обрывистого мыса, в античном слое (глубже исследования пока не проводились), было обнаружено довольно большое количество керамики бронзового века: фрагменты венчиков и верхних частей стенок тулова различных сосудов, среди которых отметим венчик мисковидного сосуда с полусферическим туловом и расходящимися краями с орнаментацией в верхней части в виде косых узких насечек и фрагменты

²Раскопки проводятся с 1996 г. российской, последние годы – российско-украинской Белинской археологической экспедицией. Начальник экспедиции с российской стороны – д.и.н., проф. В. Г. Зубарев, с украинской – к.и.н. Н.А. Сон.

венчиков, орнаментированных узкими, косыми и узкоовальными насечками, в том числе и в виде крупных овальных и небольших пальцевых вдавлений.

Большое количество фрагментов позднебронзовой керамики, сосредоточенных в одном месте, позволяет предположить, что здесь также под античным слоем могут находиться остатки более древних сооружений. Учитывая расстояние между двумя раскопами, у нас есть все основания предполагать, что открытое новое поселение занимало довольно большую площадь, практически весь южный и юго-восточный склон плато.

К сожалению, мы пока не можем определенно говорить о сплошной застройке всей выявленной территории между двумя раскопами, например, по типу широко распространенной на этапе позднего бронзового века, уличной организации жилищ и других построек, параллельно обрывистой линии по краю плато [2, с. 58]. Не исключено, что планировка поселения была организована по типу кучевой застройки, то есть, в южной и восточной частях плато могли располагаться две пространственно обособленные группы строений. Именно такая планировка появляется на раннем этапе богуславско-белозерской культуры в Северо-Восточном Приазовье. При этом подобные обособленные комплексы, состоящие из жилищ и хозяйственных построек, как правило, размещаются по краю обрыва, вдоль берега реки [6, с. 95-99]. В любом случае, площадь выявленного поселения должна быть довольно значительной, что не может не обратить на себя внимание.

Косвенным образом это обстоятельство позволяет нам высказать некоторые соображения по поводу датировки изучаемого памятника. Дело в том, что в отличие от более ранних периодов, поселения большой площади, вплоть до 2-4 га, получают распространение именно в позднем бронзовом веке [7, с. 102-103]. Представляет интерес и мнение В. А. Ромашко, который в ходе изучения памятников Северной Украины пришел к выводу, что в срубной культуре относительно крупные поселения появляются значительно раньше, чем в синхронных ей культурах. Такие значительные по площади поселки, как правило, характеризуются мощным культурным слоем, относительно большим

количеством жилищ, наличием святилищ, хозяйственных построек, в том числе связанных с металлургическим производством. Следовательно, наличие значительных по размерам поселений позднего бронзового века (Белозерской культуры) может объясняться некоторым наследием норм обустройства мест стационарного обитания носителей культуры срубной [2, с. 56-57]. Таким образом, не исключено, что на территории городища Белинское могут находиться остатки не только жилищ позднего бронзового века, но и постройки предыдущих веков. Вот почему сейчас трудно делать какие-то точные выводы по поводу хронологии выявленного памятника, тем более, что материал сабастиновского и белозерской периодов Крыма довольно близок между собой, явно указывая на преемственность населения более позднего времени с предшествующем [4, с. 191].

Источники и литература

1. Шаповалов Т. А. К вопросу о планировке жилищ срубной культуры бассейна Северского Донца / Т. А. Шаповалов // Археология и краеведение в школе: тез. докл. обл. семинара (Донецк, 15-18 марта 1985 г.). – Донецк, 1985.
2. Ромашко В. А. Заключительный этап позднего бронзового века Левобережной Украины (по материалам богуславско-белозерской культуры) / В. А. Ромашко.– Киев, 2013.
3. Шарафутдинова Э. С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура) / Э. С. Шарафутдинова. – САИ, 1980. – Вып. I-II.
4. Тощев Г. Н. Крым в эпоху бронзы / Г. Н. Тощев.– Запорожье, 2007. – 304 с. с илл. [Рис. № 72 (18-19)].
5. Отрощенко В. В. К вопросу о хозяйстве племен Белозерской культуры // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного

Причерноморья (V тыс. до н. э. – V в. н. э.): материалы международной конференции (Кишинев, 10-14 декабря 1990 г.). – Киев, 1991.

6. Привалова О. Я., Привалов А. И. Поселение эпохи поздней бронзы возле с. Николаевка в Северном Приазовье / О. Я. Привалова, А. И. Привалов // Древнейшие скотоводы степей юга Украины: сб. науч. тр. – Киев, 1987.
7. Березанская С. С. Северная Украина в эпоху бронзы / С. С. Березанская. – Киев, 1982.

Стаття присвячена поселенню бронзового століття в Східному Криму. Залишки цього поселення були нещодавно виявлені під античними шарами городища "Белинское" і зв'язуються авторами статті з епохою пізньої бронзи.

Ключові слова: *бронзове століття, белозерська культура, багатокімнатні і блокові житла, планування.*

The article is about a settlement of the Bronze Age in the Eastern Crimea. The remains of this settlement were found not long ago under the antique layers of the ancient settlement Belinskoe and is connected by the authors with the Epoch of Late Bronze.

Key words: *Bronze Age, Belozersk culture, multichamber and unit-type dwellings.*